

Ли Южун закончил, специально обратив внимание на его выражение лица — хотя оно оставалось бесстрастным, Лу Янь явно немного расслабился.

— Этот гад наконец-то исчез...

Ли Южун сжал губы:

— Он больше не в шоу-бизнесе, так что... если у тебя всё ещё есть к нему претензии, направь их на меня.

Лу Янь закатил глаза:

— Ты такой принципиальный?

— Не совсем, — Ли Южун улыбнулся, засунув руки в карманы. — Просто я совершенно не боюсь твоих мелких уловок, а вот он или кто-то другой — это уже другой вопрос.

Лу Янь посмотрел на него и вдруг сменил тему:

— Ты знаешь, почему я сегодня здесь?

Ли Южун покачал головой.

Тогда Лу Янь продолжил:

— Сяньнаньский канал недавно начал планировать музыкальное шоу и сейчас активно ищет участников. Это здание, как один из лучших музыкальных центров в Яньцзине, естественно, стало одной из точек регистрации. Однако из-за того, что я подстроил тебе пакость на прошлогоднем фестивале Луны, меня просто не принимают.

Ли Южун приподнял бровь:

— И что?

Лу Янь сделал несколько шагов вперёд и вдруг улыбнулся:

— Позвони их продюсеру от моего имени, ладно?

Ли Южун, увидев эту улыбку вблизи, почувствовал, как по коже побежали мурашки:

— Ты... говори нормально!

Лу Янь нахмурился:

— Что такое!

Ли Южун, почувствовав облегчение, взглянул на недовольное лицо Лу Янь и сделал жест, доставая телефон:

— Я сейчас позвоню.

Лу Янь, глядя на спину Ли Южун, не смог сдержаться и потянул себя за щеку.

Обернувшись и увидев это, Ли Южун не смог сдержать смех.

Теперь уже Лу Янь был недоволен, он широко раскрыл глаза:

— Хватит смеяться, звони!

Хотя телефон всё ещё был в режиме ожидания, Ли Южун сделал вид, что разговор уже начался, и поднял палец к губам, делая знак молчать.

Лу Янь сдержался и сразу же закрыл рот.

Он подумал, что, возможно, в следующий раз стоит просто сразу сказать «спасибо».

Наверное, это не так уж сложно?

Оставим ситуацию с Лу Янь в стороне. 23 октября 2005 года Ли Южун официально присоединился к съёмочной группе фильма «Битва у Красной скалы».

«Битва у Красной скалы» — это грандиозный проект, который готовился три года и, как утверждается, был создан с бюджетом в 250 000 000 юаней. Каким бы ни был его будущий успех, как возвращение режиссёра после пятилетнего перерыва, этот фильм имеет огромное значение во всех аспектах. У Гохуа смотрит на «Битву у Красной скалы» как на своего ребёнка. С самого начала, когда он начал искать инвестиции для сценария, он буквально разрывался на части. Проводить 24 часа в сутки, выделяя только четыре часа на еду и сон, для У Гохуа было обычным делом. На самом деле, к тому моменту, когда Ли Южун пришёл в съёмочную группу, он уже три дня не отдыхал.

Плохой отдых, конечно, сказывается на настроении, и именно поэтому многие режиссёры получают прозвище «тираны съёмочной площадки». Тун Цзи, который в общих чертах знал о ходе съёмок, специально пришёл с Ли Южуном, боясь, что тот не привык к резким высказываниям.

— В конце концов, я здесь числюсь продюсером, — сказал он, открывая дверь для Ли Южуна.

Ло Фэй, который выпрыгнул из машины первым, уже восклицал:

— Вот это масштаб! Ощущения совсем другие.

Съёмки «Битвы у Красной скалы» проходили в нескольких местах, и сегодня Ли Южун приехал на съёмочную площадку лагеря Цао Цао в одном из киностудий Юйчжоу. Здесь снимались все крупные сцены тренировок, выступлений в поход и возвращения в лагерь.

— Мы могли бы снимать в студии Тунчжоу, посвящённой эпохе Троецарствия, но мы вложили огромные средства, наняв около 5 000 статистов, а место в Тунчжоу как раз строится, и оно оказалось слишком маленьким. Поэтому режиссёр У, после долгих поисков, выбрал именно это место.

Ли Южун, выйдя из машины, огляделся и тоже был поражён атмосферой. Столько статистов, собранных на поле, издающих единый рёв, действительно производили сильное впечатление. Ло Фэй, судя по всему, тоже был ошеломлён этой сценой.

— Зарплаты статистов становятся всё выше, сколько же стоило нанять столько людей? — Тао Фан нахмурился, инстинктивно начав подсчёты.

Ли Южун взглянул на него и улыбнулся:

— Я слышал, что за границей есть спецэффекты, которые могут превратить одного человека в 30 000 солдат?

Тун Цзи покачал головой, ведя их в зону отдыха для актёров:

— Этот трюк не сработает у старого У. Ты не знаешь, но он очень дотошный. Ты можешь спорить с ним о художественной и литературной ценности сценария, но ты не можешь спорить о несогласованности и неестественности изображения. Этот человек, чтобы снять более реалистичные кадры, готов стучать кулаком по столу и требовать у моего отца финансирование.

Ло Фэй прикрыл рот рукой:

— Что значит «художественная и литературная ценность сценария»?

Тун Цзи взглянул на Ли Южун и, увидев, что тот не проявляет никаких особых эмоций, спокойно ответил:

— Ты читал сценарий?

Ло Фэй покачал головой.

Тогда он продолжил:

— В сценарии я не буду говорить о большой роли Сунь Шансян, но что это за история с Цао Цао, который заинтересован Сяо Цяо? Если бы он был заинтересован Дяочань, я бы ещё понял, но кто такая Сяо Цяо?

Ло Фэй задумался:

— Она же тоже красавица эпохи Троецарствия.

— Какая-то ерунда, я не признаю этого, — Тун Цзи с недовольным видом сказал Ли Южун. — Он раздувает слухи из дикой истории, разве это художественно и литературно?

Ли Южун не особо разбирался в эпохе Троецарствия, поэтому его эмоции не были такими сильными, но, видя, как Тун Цзи мучается, он сказал:

— Если тебе действительно не нравится, пусть он изменит это. Ты ведь тоже фанат эпохи Троецарствия, даже с точки зрения обычного зрителя твоё мнение заслуживает внимания.

Тун Цзи вздохнул:

— Но я ведь не профессионал. Они, режиссёры и сценаристы, пишут так, возможно, по какой-то причине. Если они послушают меня, изменят, а фильм провалится, мой отец меня убьёт.

Ли Южун, услышав это, сразу же отступил:

— Так что не переживай. Они, вероятно, пишут так ради сенсации и разнообразия. Если снять чистый исторический военный фильм, его, наверное, никто не станет смотреть, потому что он будет слишком жестоким. Но если добавить немного любовной линии, всё становится иначе, ведь героям тоже нужна романтика, верно?

Тун Цзи рассмеялся:

— Ха-ха-ха, это хорошие слова.

Ло Фэй с гордостью улыбнулся:

— Слова нашего брата И звучат прекрасно, правда?

— Кхм. — Тун Цзи прочистил горло, ничего не ответив. Ли Южун взглянул на него, улыбнулся, обнял за шею и, используя кулак, который всегда умирал шалунов, потёр его голову:

— Эй, Ло Фэй, я заметил, что ты очень низкий.

Шестнадцатилетний Ло Фэй, стоя рядом с Ли Южун, был ему только по ключицу, что действительно вызывало вопросы.

— Должно быть, ты уже вырос, — Ли Южун взглянул на его кадык и одно деликатное место, затем повернулся к Тао Фан. — Может, стоит купить ему кальций?

— Уже принимает, — Тао Фан, глядя на Ло Фэй, который легко вырвался из объятий Ли Южун, вдруг осенило. — Но я думаю, тебе стоит сходить в спортзал.

Ли Южун удивился:

— Зачем мне в спортзал?

— Тренироваться. Разве ты не чувствуешь, что слишком худой и слабый?

— Не думаю, — Ли Южун рассмеялся, обменявшись взглядом с Ло Фэй, и сразу же перевёл тему, обратившись к Тун Цзи. — Тун Цзи, мы ещё не дошли?

— Уже пришли, — Тун Цзи открыл дверь рядом с собой.

Это была аккуратно убранная комната, судя по обстановке, предназначенная для грима. Ло Фэй, идущий сзади, тихо сказал Тао Фан:

— Это же уровень звёзд, правда?

Тао Фан улыбнулся, покачал головой и молча положил свои вещи на стол рядом.

Ли Южун огляделся и улыбнулся Тун Цзи:

— Спасибо за заботу.

Авторское примечание:

Пока я писал эту главу, я всё время слушал песню Джей Чжоу «Сладкая». О боже, моё сердце просто растаяло, эта песня действительно потрясающая, она такая сладкая!

<http://bllate.org/book/16554/1510295>